

С.В. Романова
*Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
e-mail: lanilya83@gmail.com*

УДК 821.161.1

ФРАНЦУЗСКИЕ СТИХИ Ф.И. ТЮТЧЕВА: ФИЛОСОФИЯ И ОБРАЗ

Ключевые слова: *Ф.И. Тютчев, стихотворения, философия, образ, французский язык.*

В статье проанализированы стихотворения, написанные Ф.И. Тютчевым на французском языке. Лирика наполнена философским содержанием. Образы в творческой системе поэта раскрывают его отношение к жизни и смерти, напоминают об эфемерности земного существования человека, однако при этом утверждают самоценность личности и переживаемых им чувств.

FRENCH POEMS BY F.I. TYUTCHEV: PHILOSOPHY AND IMAGE

S.V. Romanova
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Key words: *F.I. Tyutchev, poems, philosophy, image, French.*

The article analyzes the poems written by F.I. Tyutchev in French. The lyrics are filled with philosophical content. The images in the poet's creative system reveal his attitude to life and death, remind of the ephemerality of man's earthly existence, but at the same time affirm the self-worth of the personality and the feelings experienced by him.

Имя Ф.И. Тютчева, русского поэта, знакомо каждому. При его жизни вышло два сборника стихотворений (1854 г., 1868 г.), наполненных глубоким философским содержанием. Какой бы темы не касался Тютчев, будь то пейзажная, гражданская или любовная лирика, он всегда выступал как поэт-мыслитель.

Мало кому известно, что в творческое наследие русского классика входят публицистические и историософские сочинения и стихотворения, написанные на французском языке. Статьи «La Russie et la Révolution», «La question Romaine», «La Russie et l'Occident» были напечатаны в 1840-х гг. во Франции и вызвали широкий общественный резонанс. В своей публицистике Ф.И. Тютчев открыто и смело попытался дать свою оценку происходящим

событиям в Европе, раскрыть глубинный метафизический смысл социально-политических процессов.

Однако в данной статье мы обратимся к анализу лирики (18 стихотворений), написанной поэтом на французском языке в разные временные отрезки с 1838 по 1870 гг. В соответствии со стародворянским укладом Тютчев с детства был погружен в атмосферу французского языка и свободно на нем разговаривал. Огромное влияние на мировоззрение и литературный вкус поэта оказал приставленный к нему в раннем возрасте воспитатель С.Е. Раич. Благодаря его поддержке, Тютчев сначала пробует себя в переводах, а чуть позже – пишет свои первые стихотворения. Выход в поэзию, скорее, был отдохновением, в котором поэт находил успокоение и мог поделиться самими сокровенными мыслями.

Вся лирика Ф.И. Тютчева пронизана философскими размышлениями о жизни и смерти, об онтологии любви и воскрешающей роли чувств, о познании мира и самопознании. Образ художественный, выступая как способ осмысления мира [1], отражает авторские идеи. В творческой системе Тютчева образ представляет собой абстракцию высокого порядка и заключает в себе философские обобщения.

Из небольшого списка стихотворений на французском языке некоторые были адресованы конкретным лицам: А.С. Долгорукой, Е.Н. Анненковой, Ее Высочеству Великой княгине Елене Павловне, Ее Величеству Императрице. Короткие, но достаточно ёмкие по своему содержанию, адресные стихотворения передают мимолетное, едва уловимое чувство поэта, оставляя глубокое впечатление. И в одном мгновении раскрывается вся полнота и многообразие мира [7]. По своей живописности такая поэзия напоминает полотна импрессионистов, когда в динамической игре света и тени, возникает яркое и чувственное восприятие от увиденного:

*«Un charme vit en elle – irrésistible et pur,
Un charme de mystère et de mélancolie,
Et sa douce présence est comme un rêve obscur,
Dont, sans le s'expliquer, on a l'âme remplie»* [6]. (А.С. Долгорукой)

Стихотворение композиционно выстраивается в контрастности: «*un charme pur*», «чистое очарование», и «*un charme mélancolie*», «грустное очарование», «*sa douce présence*», «ее нежное присутствие» и «*un rêve obscure*», «недосягаемая мечта». Контраст выражает «градус» переживаний и чувств, которыми наполнена душа лирического героя, и отсутствием возможности объясниться. Воображаемая героиня недостижима в своей целомудренной красоте.

Таким же недостижимым и прекрасным предстает образ в стихотворении «Е.Н. Анненковой». Автор использует тот же прием антитезы, показывая дистанцию между желаемым и неосуществимым: «*D'une fille du Nord, chétive et languissante Eclose à l'ombre des forêts*» («О маленькой и томной девушке с Севера, которая прячется в тени лесов») и «*C'est l'oranger en fleur, tout*

baigné de lumière Qui veut simuler un bouleau» («Это цветущее апельсиновое дерево, все залитое светом, которое хочет быть похожим на березу»).

В стихотворениях, посвященных Ее Высочеству Великой княгине Елене Павловне и Ее Величеству Императрице, чувства героя более сдержанны, как того и требуют обстоятельства, но при этом полны нежности и очарования. Не изобилуя метафорами, поэт находит экспрессивный образ, который передает глубокое чувство уважения и восторга к предмету своего поклонения: «*la Féerie*», феерия, праздник, который царит во дворце княгини, олицетворяет собой «*le train de la maison*», движение жизни. Через овеществленное, опредмеченное пространство поэт раскрывает полноту бытия, источником которого является *Madame la grande duchesse Hélène*. Так, по мысли Д.Н. Гатауллиной, «в лирике Тютчева вся суть мира сводится к интенсивной внутренней жизни человека, и она выходит далеко за обозначенные ей границы, сливаясь с явлениями и предметами окружающего мира» [2].

С неменьшим пиететом Тютчев обращается к лирической героине в стихотворении «*Pour Sa Majesté l'Impératrice*» и также тонко и мудро выражает свое восхищение: «*...la Vérité seule est vraiment adorable*» («...только Истина достойна обожанья»). Отождествляя героиню с Истиной, поэт возводит Ее Величество в некий Абсолют, Божество.

В безадресной любовной лирике поэта («*Nous avons pu tous deux, fatigués du voyage*», «*Quel don lui faire au déclin de l'année?*», «*Comme en aimant le coeur devient pusillanime*») все тоже томное ожидание недостижимого, попытка героя прикоснуться, остановить и удержать мгновение любви и радости. Стихи Тютчева наполнены философским содержанием, поэт спрашивает, вопрошает, что осталось от той жизни вдвоем, когда оба были счастливы, и было ли все это на самом деле:

*«Et maintenant, ami, de ces heures passées,
De cette vie à deux, que nous est-il resté?
Un regard, un accent, des débris de pensées. –
Hélas, ce qui n'est plus a-t-il jamais été?»* [6].

Риторический вопрос в данном случае усиливает авторскую экспрессию, выражает сожаление об ушедшей любви. Однако, это чувство гораздо шире, а смысл стихотворения гораздо глубже. В экзистенциальном плане лирический герой выражает сожаление обо всем пережитом в этой жизни, о невозможности повторить уже однажды пройденный путь. Поэт напоминает о том, что жизнь человека – хрупка и зыбка, и однажды он предстанет перед лицом вечности и обратит свой взор к дальним горизонтам, «*... porter nos regards vers l'horizon lointain*». Элегические ноты в любовной лирике поэта раскрывают ее философский смысл: лирический герой принимает как данность эфемерность жизненного пути, в его грусти выражается благодарность за возможность прожить и прочувствовать все в полноте и многообразии.

Мысль автора повторяется и еще выразительнее звучит в стихотворении «*Quel don lui faire au déclin de l'année?*». Метафорой жизни у поэта выступает «преданный гербарий», «*ce fidèle herbier*», который бережно хранит воспоминания молодости и жизни, «*passé de jeunesse et de vie*». Поэт сравнивает чувство влюбленных с пламенем и ароматом сверкающей розы и искрящейся гвоздики:

*«La rose brille et l'oeillet étincelle,
Tous deux baignés de flamme et de parfum...»* [6].

Когда же цветок потускнеет, его следует поднести к пламени очага, чтобы он вновь расцвел:

*«Lorsqu'une fleur, ce frêle et doux prestige.
Perd ses couleurs, languit et se flétrit,
Que du brasier on approche sa tige,
La pauvre fleur aussitôt refleurit...»* [6].

Безусловно, цветок – это символ вечной жизни. Поэт говорит о том, что есть вечные, непреходящие ценности, такие, как любовь. Это чувство неподвластно смерти:

*«Quand dans nos coeurs les souvenirs pâlissent.
La Mort les fait refleurir dans ses mains...»* [6].

Похожая мысль выражена автором и в стихотворении «*Comme en aimant le coeur devient pusillanime*». Лирический герой боится потерять самое дорогое и сокровенное для него чувство, просит замедлить ход времени: «*Je dis au temps qui fuit: arrête, arrête-toi...*». Он готов смириться с тем, что жил слишком долго, но молит о том, чтобы любовь не была прошлым днем: «*J'ai trop vécu, trop de passé m'accable, Que du moins son amour ne soit pas du passé*». Это стихотворение преисполнено трепетного чувства и, действительно, похоже на молитву, как проявление духовного акта.

В пейзажной лирике Ф.И. Тютчева («*Un ciel lourd que la nuit bien avant l'heure assiège*», «*Vous, dont on voit briller, dans les nuits azurées*») сквозным лейтмотивом становятся философские размышления поэта о жизни и смерти. В творчестве поэта природа всегда одухотворена, на ней «зидется и смысл космического процесса, и судьба человеческой души, и вся история человечества» [3, 112]. Описывая природу, яркими образами у поэта выступают «*тяжелое небо*», «*un ciel lourd*», «*река, глыбы льда*», «*un fleuve, bloc de glace*», «*гранитные набережные*», «*des quais de granit*» в стихотворении «*Un ciel lourd que la nuit bien avant l'heure assiège*» и «*лазурные ночи*», «*les nuits azurées*», «*звезды*», «*etoiles*» в стихотворении «*Vous, dont on voit briller, dans les nuits azurées*». Безусловно, природные образы выступают символом жизни и вечности. Это как некоторая неизменная константа в противопоставлении с жизнью человека: «*La mer se ferme enfin... Le monde recule*», «*Море закрылось наконец... мир исчезает*», имеется в виду «*le monde des vivants*», мир, живущих в нем. Жизнь человека эфемерна, призрачна, человек рождается и умирает:

*«L'homme, race éphémère et qui vit sous la nue,
Qu'un seul et même instant voit naître et défleurir»* [6].

Поэт изображает «переходные» состояния в жизни человека и природы, причем вектор движения направлен от света к тьме, от яви к сну, от жизни к небытию [4].

В собственно философской лирике И. Ф. Тютчева («*Que l'homme est peu réel, qu'aisément il s'efface!*», «*Oui, le sommeil m'est doux! plus doux – de n'être pas!*») конкретные и абстрактные образы являются выражением самых дорогих поэту чувств и мыслей. В четверостишие «*Oui, le sommeil m'est doux! plus doux – de n'être pas*», небольшое стихотворение, поэт вкладывает глубокий смысл о самоценности человека. Его жизнь подобна точке, штриху, а его отсутствие – целому пространству:

*«Sa présence, ce n'est qu'un point.
Et son absence – tout l'espace»* [6].

И здесь Тютчев вновь использует одну из любимых своих стилистических фигур контраста – антитезу.

В еще одном четверостишии «*Oui, le sommeil m'est doux! plus doux – de n'être pas!*» поэт выставляет неутешительный «диагноз» своей эпохе:

*«Dans ces temps de malheur et de honte supreme
Ne rien voir, rien sentir, c'est la volupté même!..»* [6].
(«*О, в этот век преступный и постыдный
Не жить, не чувствовать – удел завидный...*»).

По мысли Тютчева, проще находиться в заколдованном сне, чтобы не чувствовать, не переживать негативных эмоций: «*Oui, le sommeil m'est doux! plus doux – de n'être pas!*».

Некоторые четверостишия написаны поэтом полушутливым тоном «*Il faut qu'une porte*», «23 Fevrier 1861», «*Lorsqu'un noble prince, en ces jours de démence*», «*Ah, quelle méprise*». В жизни поэт был прекрасным собеседником, отличался тонким юмором и остроумными замечаниями, однако никогда не нарушал правил приличия и относился ко всем деликатно и с уважением. Его небольшие стихотворения как своеобразный экспромт на различные жизненные ситуации содержат в себе живое и непосредственное, непринужденное чувство. Так, в стихотворении «*Ah, quelle méprise*» запечатлен момент, когда знакомая Тютчеву М.Ф. Бирилева решила работать сестрой милосердия в Георгиевской общине. Поэт использует в своем стихотворении игру слов: «*soeur grise*» – сестра милосердия – в буквальном переводе «серая сестра».

*«Ah, quelle méprise –
Incroyable et profonde!
Ma fille rosé, ma fille blonde
Qui veut se faire soeur grise»* [6].
(«*Какой пассаж! Конфуз какой!
Дочь юная моя, без спроса
Румяна и златоволоса
Решила серой стать сестрой*»).

У русского поэта Ф.И. Тютчева написано всего 18 стихотворений на французском языке. В них он остается верным себе и своим взглядам, последовательным в решении творческих задач. Образная система небольших по объему, но емких по содержанию стихотворений, отражает философские взгляды и жизненные принципы поэта. В целом лирика пронизана элегическими нотками грусти и благодарности за пережитое, поэт осознает и принимает эфемерность земного существования. Однако при этом, он не страдает и не отчаивается, поскольку понимает, что есть вечные ценности, одухотворяющие человека и придающие смысл его жизни.

Литература

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – 444 с.
2. Гатауллина, Д.Н. Безличная природа и бездна человеческой души в философской лирике Ф.И. Тютчева / Д.Н. Гатауллина // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2021. – № 2(35). – С. 232–235.
3. Зеньковский, В.В. Философские мотивы в русской поэзии / В.В. Зеньковский // Ф.И. Тютчев: proetcontra. – СПб.: РХГИ, 2008. – С. 738–745.
4. Петрунина, О.А. Об особенностях философской лирики Ф.И. Тютчева / О.А. Петрунина, А.В. Герасимова // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: материалы IV Международной научно-практической конференции / Пенза, 28 ноября 2017 года; редкол.: Д.Н. Жаткин, И.В. Куликова – 2017. – С. 49–52.
5. Соловьев, В.С. Литературная критика / В.С. Соловьев – М., 1990. – 421 с.
6. Тютчев, Ф.И. Полное собрание стихотворений. Л., 1987. – 446 с.
7. Sozina, E.K. Diskurs soznaniya v poeticheskom mire Tyutcheva [Discourse of consciousness in the poetic world of Tyutchev] / E.K. Sozina // Evolyutsiya form khudozhestvennogo soznaniya v russkoy literature (opyty fenomenologicheskogo analiza). – Ekaterinburg, 2001. – pp. 54–148.

Е.Д. Семченко

Полоцкий государственный университет

e-mail: elena.semchenko@mail.ru

УДК 811.133.1'367.627:82.091-1

ОСКАР МИЛОШ. МНОГОЯЗЫЧИЕ, СИНТЕЗ КУЛЬТУР И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Ключевые слова: *Оскар Милош, французская литература, Литва, метапоэтика, мистицизм, любовь.*

В данной статье рассмотрены основные этапы жизни французского поэта-мистика литовского происхождения Оскара Венцеслава де Любича Милоша, и вместе с этим они сопоставляются с публикацией его основных сочинений. Рассматриваются основные темы его произведений, влияние страны его детства, а также таинственного видения на его дальнейшее творчество. Также рассматривается связь с родиной поэта – Литвой, что находит свое выражение в его произведениях на протяжении всей его жизни.